

Когда ярость немного утихла, Чэнь Илин с отвращением оглядел себя. Скверна льнула к нему послушной тенью, клубилась вокруг лодыжек, вызывая тошноту. Сжав покрепче разводной ключ, он прикинул, выйдет ли разогнать эту мерзость обычной сталью.

— Только разозлишь их, и они сами на тебя набросятся, — раздался шепот у самого уха.

Кто-то невесомо прижался к его спине, забрал из пальцев ключ и отшвырнул в сторону. Металл со звоном покатился по бетону.

Смертельное напряжение, сковавшее Чэнь Илина, внезапно спало. Он обернулся и посмотрел на «Чэнь Илина». Хотел что-то сказать, но лишь беззвучно шевельнул губами.

— Я всё видел, — «Чэнь Илин» бережно прижал его к себе. — Ты так рассвирепел, что вообще ничего вокруг не замечал. Я звал тебя, но ты не слышал, а обрести плоть я не мог.

Чэнь Илин, бледный как смерть, в упор посмотрел на двойника. Разум, едва не выжженный дотла слепой яростью, медленно возвращался на место.

— Значит, твоё появление в плоти зависит от моих чувств? — хрипло спросил он.

— Именно. Скверна ведь кормится эмоциями, — «Чэнь Илин» перехватил его ледяные пальцы, принялся энергично растирать их своими ладонями, а потом спрятал подмышку, делаясь теплом. — Линьлин, не изводи себя так. Мы её найдём, обещаю.

Чэнь Илин молча смотрел на него.

— Даже если карта с концами пропала — плевать. Переезжай ко мне в город Хуан, я сам тебя прокормлю, — «Чэнь Илин» мягко обхватил его лицо ладонями, заставляя смотреть на себя. — Ну и напугал ты меня... Я думал, ты сейчас прибьёшь Чэнь Шуня.

— Тюрьмы боюсь, — глухо отозвался Чэнь Илин. — Мог бы — давно бы придушил.

— Знаю, — вздохнул тот. — Ну что, обнимемся?

Чэнь Илин несколько секунд буравил его взглядом, затем всё же обхватил руками его талию и уткнулся лицом в изгиб шеи.

Двойник принялся успокаивающе, с силой растирать ему спину.

— Не бойся. Даже если загремишь за решётку, я найду способ тебя вызволить.

— Какой ты у меня грозный, — глухо донеслось из-под плеча.

— А то. Мозги — моё главное оружие, — «Чэнь Илин» легонько сжал его загривок и обречённо вздохнул: — Слушай, только давай обойдёмся без поцелуев в шею. Момент вообще не тот.

— И что, неужели даже не дёрнется? — разочарованно спросил Чэнь Илин.

— Глухо, как в танке, — сокрушённо вздохнул «Чэнь Илин».

Чэнь Илин прищурился, глядя на него с явным подозрением.

— Ты случайно не импотент? Может, у тебя вообще не стоит?

Стоящий перед ним парень в полнейшем отчаянии прикрыл глаза.

— Мы правда собираемся обсуждать это прямо сейчас?

— Нет, — на полном серьёзе ответил Чэнь Илин. — Но мне нужно на что-то переключиться. Иначе ты растворишься, а я поднимусь наверх и всё-таки убью эту мразь.

—... Всё у меня отлично работает, — сквозь зубы процедил «Чэнь Илин». — Просто целовать ты не умеешь от слова совсем. Хочешь, мастер-класс проведу?

— Обойдусь, нет у меня таких наклонностей, — Чэнь Илин отстранился, поднял коробку с земли и зашагал прочь.

— Давай ещё раз проверим трансформаторную будку, вдруг найдём зацепку, — «Чэнь Илин» забрал у него коробку. — Судя по тому, как дёрнулся Чэнь Шунь, он действительно не знает, где карта.

Поняв, что тот прав, Чэнь Илин направился к трансформаторной будке. Взобравшись на подоконник и перемахнув внутрь, он обернулся и протянул «Чэнь Илиню» руку.

Тот озадаченно уставился на его ладонь.

Чэнь Илин раздражённо цокнул языком, сам сцапал его за руку и бесцеремонно втянул в помещение. Когда двойник спрыгнул на замусоренный пол, Чэнь Илин придержал его за поясницу, а затем ленивым пинком отшвырнул с дороги куски ржавого железа и чей-то брошенный инструмент.

— Под ноги смотри, — буркнул он.

— Я не из фарфора сделан, — хмыкнул «Чэнь Илин».

Об этой заброшенной будке на отшибе давно ходила дурная слава — поговаривали, тут когда-то насмерть убило человека, так что местные обходили её десятой дорогой. Чэнь Илин в своё время долго присматривал это место. Оставь он карту в общежитии или в комнате отдыха при столовой, Чэнь Шунь рано или поздно перевернул бы там всё вверх дном. Этот горький опыт Чэнь Илин нажил за годы, когда отец раз за разом отбирал у него все сбережения. Пьяный Чэнь Шунь и трезвый — это были две совершенно разные степени разрушительной силы.

Внутри царил форменный разгром. В первый раз Чэнь Илин ворвался сюда, ослеплённый бешенством, и ничего вокруг не замечал. Теперь же, остыв, он сразу зацепился взглядом за странную деталь:

— Откуда здесь столько следов на полу?

На пыльном полу отпечатались протекторы самых разных размеров. Здесь явно переминалась с ноги на ногу целая толпа.

— И бычков целая гора, — «Чэнь Илин» указал на подоконник и дальний угол. Нагнувшись, он поднял с пола испачканную в пыли кислотно-жёлтую прядь волос. Рассмотрев дешёвый клей у основания, он прищурился: — Искусственные волосы? От парика?

Чэнь Илин посмотрел на выломанные из кладки кирпичи. На куче цементной пыли отпечатался чёткий след от тяжёлого берца. В голове мгновенно всплыло имя.

— Фан Чэнь.

— Эта пёстрая банда?

Они выплюнули это в один голос. Чэнь Илин ледяным тоном процедил:

— Как он вообще пронюхал, что я прячу здесь карту?

— Этим ушлёпкам заняться нечем, могли и слежку за тобой установить, — предположил «Чэнь Илин». — Только карту ведь тебе дала Линь Сяоли? Без пин-кода он с неё всё равно ни гроша не снимет.

— Потому он и швырнул сюда накладную прядь сестры Тяньтянь. Специально, чтобы я сразу понял, чья это работа, — Чэнь Илин помрачнел пуще прежнего. — Он просто издевается надо мной.

— «Сестра Тяньтянь»? — «Чэнь Илин» как-то странно прищурился. — Надо же, как ласково. Вы с ней так близки?

— Я как-то заглядывал к дяде Ли, она меня обедом угостила. А потом мы с братом Лэ и Сун Лу помогали ей вещи перевозить, — просто ответил Чэнь Илин.

— А почему я ничего об этом не знал? — «Чэнь Илин» нахмурился.

— А ты что, приставлен ко мне круглосуточно? — хмыкнул Чэнь Илин.

— Мог бы и рассказать, — в голосе «Чэнь Илина» явственно сквозило раздражение.

— Я что, обязан отчитываться перед тобой за каждый шаг? Сам-то много мне рассказываешь о том, чем занимаешься?

«Чэнь Илин» на мгновение осёкся, но упрямство взяло верх:

— Так ты и не спрашивал никогда! К тому же, это я вечно прихожу к тебе, а от тебя шага навстречу не дождёшься.

Чэнь Илин, у которого внутри и так всё клокотало, окончательно завёлся:

— Да я, блин, каждую ночь приходил к тебе ночевать! Этого мало?

— Это была плата за то, что я с тобой занимался, — парировал «Чэнь Илин». — Если хочешь что-то знать — просто спроси, я не скрываюсь.

— Да блядь! — взорвался Чэнь Илин. — Ты заявляешься когда хочешь и пропадаешь когда вздумается, я хоть слово тебе сказал? Сам втихаря калякаешь свои дурацкие талисманы, возишься с какими-то массивами, а я молчу! Вечно носишься со своей дурацкой тыквой-горлянкой, а как спрошу про скверну — сразу тему переводишь. И я ведь не давил на тебя! А тут стоило мне помочь девчонке с вещами и не доложить его величеству — так у тебя уже истерика началась?!

Лицо «Чэнь Илина» потемнело, взгляд стал угрожающим:

— Я не рассказываю тебе ничего только ради твоей же безопасности.

— Если бы ты действительно желал мне добра, то держался бы от меня за версту! — Чэнь Илин указал на клубящуюся по углам удушливую скверну. — Думаешь, я конченный дебил и не понимаю, что вся эта чертовщина лезет сюда исключительно из-за тебя?!

Зрачки «Чэнь Илия» на мгновение сузились от шока, но он быстро взял себя в руки.

— Скверна влияет на твоё состояние, — как можно спокойнее произнёс он. — Тебе нужно остыть. Нам незачем ругаться.

— Это я, по-твоему, скандал на ровном месте устраиваю?! — сорвался на крик Чэнь Илия.

— Да я просто спросил! — процедил сквозь зубы «Чэнь Илия».

— Просто спросил? Да ты до усрачки боишься, что я вырвусь из-под твоего контроля! — Чэнь Илия перешёл на ледяной шёпот. — И когда я готов был задушить Чэнь Шуня, ты правда не мог появиться, или специально выжидал в кустах? О моём тайнике знали только двое — ты и я. С тех пор как мы поцапались с Фан Чэнем, я сюда близко не подходил. Даже если за мной следили круглосуточно, пронюхать про эту заброшку они никак не могли!

«Чэнь Илия» ошеломлённо уставился на него:

— Ты... подозреваешь меня? Думаешь, это я её забрал?

Чэнь Илия долго молчал, буравя его тяжёлым взглядом, а потом хрипло выдавил:

— Чем больше скверны вьётся вокруг меня, тем дольше ты удерживаешь плоть. Чем сильнее меня штормит от ярости или отчаяния, тем отчётливее ты осязаешь этот мир. Разве я не прав?

На этот раз смолк его двойник. Он долго разглядывал Чэнь Илия, словно видел впервые в жизни, и лишь спустя минуту тихо спросил:

— Когда ты это понял?

— Догадался, — отрезал Чэнь Илия. — А сейчас по твоей роже окончательно всё понял.

«Чэнь Илия» про себя смачно выругался.

Чэнь Илия горько усмехнулся:

— Учитель Вэнь с самого начала предупреждал, что ты опасен. А я, кретин, уши развесил.

«Чэнь Илия» от злости аж рассмеялся в голос:

— Изумительно! То есть, по-твоему, я выкрал твою карту, подкинул сюда этот чёртов парик,

чтобы подставить Фан Чэня, довёл тебя до нервного срыва ради порции свежей скверны — и всё только ради того, чтобы поскорее перебраться в твой мир?!

Чэнь Илин timer медленно поднял голову и уставился ему прямо в глаза:

— Хочешь сказать, ты этого не хочешь?

— Да даже если бы и хотел, я бы никогда не тронул твои деньги! Я что, конченный, не знаю, что для тебя эти копейки важнее жизни?! — «Чэнь Илин timer» от гнева буквально трясло, в глазах темнело. — Ладно. Раз ты обо мне такого мнения... Если я ещё хоть раз суну нос в твои дела — последней собакой буду!

«Чэнь Илин timer» яростно взмахнул рукой, очерчивая в воздухе светящийся контур талисмана, готовый раствориться в воздухе.

— Да и катись к чертям! — крикнул ему вслед Чэнь Илин timer.

Едва сдерживая klokoчущую ярость, он наотмашь пнул перекошенную железную дверь и вылетел из будки наружу.

Он долго бесцельно брёл вдоль обочины, не разбирая дороги. Ледяной ночной ветер мало-помалу остудил его горячую голову, возвращая способность трезво мыслить.

Он никогда не питал иллюзий на свой счёт. Он прекрасно знал, что уродился дрянным человеком. От отца, Чэнь Шуня, ему достались вспыльчивость и упрямая ярость, от матери, Линь Сяоли — нерешительность и глупая привычка прятать голову в песок, обманывая самого себя. Чэнь Илин timer умел виртуозно превращать любую нормальную ситуацию в сущий ад.

Вот и сегодня... он ведь не собирался ругаться с «Чэнь Илин timer». Даже если тот действительно стащил карту, можно было просто промолчать. Сделать вид, будто ничего не случилось, заработать ещё денег и спрятать их в другое место, о котором никто никогда не узнает. Деньги — дело наживное. А теперь, когда они разругались в пух и прах, рядом больше не будет того, кто шёл за ним тенью. Можно ведь было притвориться слепым — холодный разум твердил именно это.

Но от одной мысли, что «Чэнь Илин timer» мог предать его... А ведь за предательством неизбежно следует отторжение. Тебя просто выбрасывают из жизни, как Чэнь Шунь когда-то выбросил Линь Сяоли. Из-за этого липкого страха в груди вскипала такая отчаянная, душная злость, которую он никак не мог подавить.

Наверное, это скверна нашептала ему все эти гадости, муть рассудок.

Да и к чёрту всё. Сейчас нужно думать о деле. Надо как можно скорее связаться с матерью, чтобы она заблокировала старую карту и сняла деньги со своего счёта.

Чэнь Илинь немного постоял, заставляя себя дышать ровнее, пока колотящееся в груди сердце не успокоилось. Впереди тускло светилась телефонная будка. Дойдя до неё, он опустил монетку в прорезь автомата и набрал наизусть знакомые цифры. После пары долгих, тягучих гудков на том конце провода щёлкнуло.

— Алло, мам... Это я, — выдавил он пересохшим горлом.

— Да, алло. Вы кто? — ответил густой, незнакомый мужской голос. — Это телефон Линь Сяоли. Вам её позвать?

— А вы кто? — резко спросил Чэнь Илинь.

— Я муж Сяоли, — спокойно отозвался мужчина. — А вы?..

Где-то за пределами стеклянной будки с гулом неслась кавалькада машин, завывал ледяной ветер, но здесь, внутри, воцарилась глухая, вакуумная тишина. Все накопленные обиды, тоска и отчаянное желание услышать родной голос вдруг сбились в тяжёлый, мокрый комок ваты, намертво застрявший в горле. Чэнь Илинь судорожно сжал пластиковую трубку так, что побелели костяшки.

— Извините. Ошибся номером, — одеревеневшими губами выдавил он.

В трубке пошли короткие гудки. Чэнь Илинь ещё долго стоял неподвижно в тускло освещённой будке. Наконец он аккуратно повесил трубку, поглубже вжал голову в плечи и медленно, волоча ноги, побрёл в сторону школьного общежития.

Мама вышла замуж.

Ну и хорошо.

<http://bllate.org/book/19008/1951327>